

УДК 811.161.1'42:001

ИНТЕРРОГАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

О. Н. Чалова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

В статье рассматриваются особенности функционирования вопросительных актов речи в таком жанре общения, как устная научная дискуссия. Предпринимается попытка систематизировать обнаруженные в научной дискуссии вопросы, классифицировать их в соответствии с несколькими критериями, а именно с точки зрения их языкового оформления, характера запрашиваемой информации, способности реализовать тот или иной вид коммуникативной инициативы и некоторых других. Кроме того, в работе обосновывается количественная представленность разных типов вопросов.

Ключевые слова: научный диалог, вопросительные речевые действия, прямые и косвенные вопросы, интеррогативная иллюция, коммуникативная инициатива.

Введение

В рамках настоящей работы под интеррогативной составляющей научного дискурса подразумевается совокупность вопросов, представленных в такой разновидности общения, как научная коммуникация.

При этом в фокусе нашего исследования находится не весь диапазон научной речи во всех ее проявлениях, а конкретный жанр, а именно **устная научная дискуссия**, то есть вербальное взаимодействие ученых, протекающее в реплицирующем режиме и разворачивающееся на научных форумах любого формата, например на на-

учной конференции, защите диссертации и др. Говоря иначе, устная научная дискуссия представляет собой непосредственный диалог представителей научной общественности с целью обсуждения научной проблемы.

Как показывают наши наблюдения, одним из самых частотных типов реплик, составляющих научный диалог, являются вопросы (интеррогативы). Высокая степень их востребованности в научной дискуссии объясняется той ролью, которую вопросы играют в процессе научной коммуникации. Во-первых, они активизируют коммуникацию, являются базой для возникновения общения как такового. Во-вторых, интеррогативные речевые действия организуют речь участников дискуссии, развивают диалог в определенном направлении. В-третьих, они служат средством контроля над выступлением собеседника и пр. Другими словами, прагматический потенциал вопросов в научной речи весьма высок и поэтому заслуживает внимательного изучения со стороны исследователей, включая лингвистов, ведь знание прагматики научной коммуникации, в том числе ее интеррогативной составляющей, может способствовать выявлению потенциальных трудностей, возникающих в процессе вербального взаимодействия ученых, и решению определенных коммуникативных проблем, а следовательно, оптимизации научного общения.

Несмотря на то что вопросительные речевые действия являются довольно популярным объектом лингвистического анализа [1; 2; 3 и др.], устная научная дискуссия, по нашим сведениям, сквозь интеррогативную "призму" подробно не рассматривалась. В связи с этим внимания заслуживает полная инвентаризация вопросительных высказываний.

Цель данной статьи, таким образом, заключается в квалификации и классификации интеррогативных

речевых действий, представленных в научной дискуссии, с точки зрения ряда параметров, что позволит увидеть механизмы возникновения, развития и завершения научного диалога (материалом исследования послужили стенограммы современных русскоязычных научных дискуссий по разным вопросам и отраслям знания).

Рассмотрим детально интеррогативную составляющую научного диалогического дискурса с точки зрения нескольких критериев (способ оформления, характер запрашиваемых сведений, способ регулирования коммуникативной инициативы и др.), которые, на наш взгляд, являются наиболее значимыми для характеристики вопросов в научной речи.

Основная часть

1. Способ оформления вопроса. Прямые и косвенные вопросы.

В научной дискуссии к **вопросам** следует относить любые запросы сведений, то есть речевые действия, направленные на получение определенной информации, вербальной реакции со стороны собеседника.

В изучаемом типе общения такие информационные запросы могут иметь как традиционное языковое оформление, предполагающее, например, использование вопросительных местоимений, специфическую интонацию, директивные глаголы (*поясните, расскажите, объясните, приведите пример*), так и косвенное.

В первом случае мы имеем дело с **прямыми вопросами**, во втором – с **имплицитными (косвенными)** интеррогативами, которые в синтаксическом отношении являются утверждением, а фактически представляют собой информационное требование, предполагающее комментарий партнера по общению, например: **Я считаю, что мы пока не готовы к политике глобализации.** – А я по-

лагаю, что нам пора научиться регулировать эти процессы. В приведенном диалогическом единстве первая реплика, по сути, вопросом не является, однако оппонент воспринимает ее именно как “приглашение” высказаться по соответствующему поводу, поделиться своими соображениями, что и позволяет приписывать ей статус вопроса.

По нашим наблюдениям, в научном диалоге можно выделить следующие разновидности косвенных вопросов:

1) сообщения об отсутствии определенной информации (<...> **Вы не сказали, но в тексте у Вас написано о деятельностном подходе, что это специфический подход методологического исследования** <...> – Для меня исследование лучше всего иллюстрируется на методе восхождения от абстрактного к конкретному <...>);

2) сообщения о непонимании (*Я просто обращаю внимание докладчика на то, что **понять текст нельзя.** Дальше я также **многого не понимаю и не знаю, как быть.** – <...> Я говорю о достижениях);*

3) тезис или предположение, подразумевающее подтверждение или опровержение (**Из Ваших слов следует, что в университете учатся только те, кто хочет уехать на Запад.** – Нет. Процентом 30–40 так не думает, но 60 думает так. <...>);

4) констатация собственного неведения/незнания (<...> **Не знаю, как здесь выходить из ситуации.** – <...> если вести речь о позиционности, она и позволяет вывести субъективный план. Если это пространство прорисовывать);

5) пожелание услышать определенную информацию (<...> **Я хочу послушать Никитина, поскольку считаю, что я вышел из ММК, ММК остался где-то позади, я в пространстве переноса опыта, и говорю всег-**

да, что история в ММК выступала в функции обоснования проектного подхода <...>);

б) критическое замечание (*Мне неинтересны ассоциации Никитаева или Тюкова по поводу твоего текста*).

Как видно, к косвенным обычно относятся высказывания, которые выражают конкретное эпистемическое состояние коммуниканта, а также отличаются семантикой, включающей модальные значения (в частности, модальное значение желания, согласия/несогласия).

Остановимся более подробно на последней из вышеупомянутых разновидностей косвенных вопросов – **критических замечаниях**, к которым в рамках данной работы причисляются любые негативнооценочные комментарии исследовательской позиции оппонента, а также выражение несогласия с ней (*Я не разделяю Вашего мнения. Вы хотите верить в это? Верьте. Но имейте в виду, что я считаю вашу веру наивной и, в какой-то мере, для XX века смешной и некультурной* <...>).

Приписывать негативнооценочным речевым действиям статус интеррогатива позволяет тот факт, что в научном дискурсе критика всегда вызывает ответную реакцию со стороны адресата, побуждает оппонента взять слово и отстоять или уточнить свою точку зрения, например: <...> *Кроме того, я не согласна с Вашим тезисом о том, что Сибирь и Дальний Восток находятся на начальном этапе индустриального развития. – Нет, не Сибирь, конечно, и не Западная Сибирь тем более. Я говорил о Бурятии и значительной части Дальнего Востока* <...>.

Объяснить появление критических замечаний в научной дискуссии легко: помимо того, что критика служит эффективным средством вовлечения коммуникантов в диалог, она

также выполняет и другие важные задачи в научной речи, в частности осуществляет мониторинг формы и содержания сообщений партнера по общению.

Что же касается остальных видов косвенных вопросов, то их наличие в научном дискурсе, основными качествами которого являются, как известно, четкость, строгость, ясность, эксплицитность и прочее, можно объяснить лишь с большей или меньшей степенью вероятности. Возможно, их использование в научном общении связано со стремлением коммуникантов снизить компонент директивности, присутствующий в традиционных вопросах (на наличие элемента директивности в вопросах указывал еще Дж. Серль [4]), или с желанием говорящего указать на причину появления своего вопроса (незнание, непонимание и пр.). Кроме того, употребление косвенных запросов информации может быть вызвано отсутствием необходимости формулировать вопрос целиком и т. д.

2. Характер запрашиваемых сведений.

Ранжирование вопросительных речевых действий по данному признаку отражает содержательную сторону интеррогативной составляющей научного дискурса.

Согласно данному параметру все представленные в научной дискуссии интеррогативы целесообразно разделить на три типа:

1) **справочные** – ориентированные на получение от собеседника объективной информации, не зависящей от точки зрения говорящего (*В каком году вышло первое издание? Реакция Вассермана была негативирована у всех больных?*);

2) **апеллирующие** – обращающиеся к модусу мнения собеседника (*Как Вы считаете? Ваши соображения на этот счет? Предполагаешь ли ты в своей конструкции рефлек-*

сии <...> различать ретроспективную, текущую и проспективную рефлексивность?);

3) **аранжирующие** – отвечающие за организацию и структурирование речевого взаимодействия (*Кто начнет? Можно по порядку? Повторите, пожалуйста, в микрофон*).

Понятно, что именно **справочные** и **апеллирующие** действия, которые составляют более 90% от общего числа вопросов, играют решающую роль в информативном развитии научного диалога. Видимо, по этой причине они представлены целым рядом разновидностей, например **интродуктивными интеррогативами** – вводящими новый аспект информации (*Является ли набор имеющихся средств необходимым и достаточным, чтобы считать, что с методологией можно иметь дело?*) или **уточняющими** – дополняющими, вспомогательными, нацеленными на разрешение возникших коммуникативных трудностей (*Что значат слова, что препарат зарегистрирован?*).

Что касается **аранжирующих** вопросов, то они, как правило, указывают на начало диалога или его завершение, а также на необходимость смены темы и проч. (*Ну что, перейдем к обсуждению? Я предлагаю обменяться мнениями и отпустить докладчика в связи с недостатком времени. Давайте буквально по минуте. Давайте обсудим что-нибудь одно*). Кроме того, они могут носить переспрашивающий характер (*Повторите еще раз тезис. Как он звучит?*).

К какому бы типу не принадлежал вопрос, очевидно одно: он призван выполнять исключительно важную функцию в диалоге – функцию коммуникативного развития речевого взаимодействия, что позволяет приписывать интеррогативным речевым действиям статус обязательного элемента научного диалогического обще-

ния, его неизменного атрибута и условия порождения.

3. Способ регулирования коммуникативной инициативы.

Помимо **передачи** слова собеседнику, интеррогативы в научной дискуссии способны осуществлять и другие виды контроля над коммуникативной инициативой (подробнее о регулировании коммуникативной инициативы [5, с. 214–219]), а именно взятие, захват или навязывание инициативы, а также отстранение или отказ от нее.

Взятие коммуникативной инициативы (далее – КИ) – переход инициативы, при котором слушающий берет ведущую роль, не пренебрегая волей собеседника (*Можно я попробую изложить некую интерпретацию конструкции и заодно поставить вопрос? Реплику можно?*)

Захват КИ отличается от взятия своим некооперативным характером, зачастую сопровождается перебиванием партнера по общению, например: (*Перебивает*) *Можно мне уже хоть что-то сказать?*

Наряду с захватом КИ в научном диалоге обнаруживаются вопросы, способные манифестировать и другие виды регулирования речевой инициативы, которые нарушают принципы кооперативного и толерантного общения либо не удовлетворяют такому требованию научного дискурса, как содержательная насыщенность (высокая информативность). К подобным способам контроля над КИ стоит причислять **навязывание** инициативы, представляющее собой, например, целую серию вопросов, адресованных одному человеку, **отстранение** от КИ с последующим предложением высказаться по другому поводу (*Перебивает*) *Я задаю вопрос раньше. Что значит “могут”?*), а также **отказ** от нее (*Может, кто-нибудь другой ответит на этот вопрос?*).

Конечно, наиболее типичными для интеррогативов, функционирующих в научной дискуссии, являются

такие способы реализации речевой инициативы, как **передача** и **взятие** КИ, так как они играют важную роль в организации и развитии научного диалога и полностью соответствуют всем требованиям институционального дискурса.

Что же касается вопросов, соотносящихся с приемами регулирования КИ, отступающих от норм конструктивного диалога (**захват**, **навязыванием**, **отстранение** и **отказ**), то они исключительно редко встречаются в научной дискуссии. Наличие подобных вопросов в изучаемом типе общения не является обязательной или желательной характеристикой научного дискурса, а есть не что иное, как своеобразный “отпечаток” реального режима времени, в рамках которого разворачивается научная дискуссия и который выделяет ее из ряда других жанров научной коммуникации.

4. Другие критерии дифференциации вопросов.

С нашей точки зрения, три выделенных и описанных выше критерия дифференциации вопросов наиболее полно раскрывают характер интеррогативной составляющей научного диалога.

Безусловно, можно выделить и другие параметры, в той или иной степени демонстрирующие специфику вопросительных действий, представленных в научной диалогической речи. В частности, критерий “кооперативный/некооперативный порядок оформления вопросов” позволяет разделить все интеррогативные акты на **кооперативные** и **некооперативные** (отвечающие и не отвечающие принципу вежливости). Однако такой подход к интерпретации вопросов едва ли можно назвать актуальным, так как, во-первых, он напрямую соотносится с классификацией интеррогативов по способу регулирования коммуникативной инициативы (см. предыдущий раздел), а во-вторых, он

не несет в себе особой эвристической ценности в силу минимальной (единичной) представленности в научной речи вопросов, имеющих некооперативную формулировку.

Кроме того, вопросительные действия в научной дискуссии можно разделить на **коммуникативные** (собственно вопросы, не несущие никакой дополнительной информации о ходе речевого взаимодействия) и **метакоммуникативные** (осуществляющие мониторинг содержания и формы общения, то есть уточняющие кодовые характеристики сообщений, предвосхищающие коммуникативные неудачи и пр.): *Кому был адресован вопрос? Что значит “реализована”?* Однако подобный подход очевидно коррелирует с классификацией вопросов по характеру запрашиваемых сведений (см. пункт 2), и, таким образом, необходимость в нем фактически отпадает.

Помимо этого, на первый взгляд может показаться любопытной дифференциация вопросов на **монофункциональные** – содержащие только вопросительную иллокуцию и **полифункциональные** – отличающиеся наличием нескольких иллокуций, например вопросительной и негативно-оценочной (**Вопрос-возражение**: *вы употребляете слово “технология” не так, как его...*) или вопросительной и утвердительной (**Хотелось бы узнать, как Вы собираетесь работать с политиками**). С другой стороны, данный исследовательский ракурс тесно связан с разделением интеррогативов на прямые и косвенные. Косвенные вопросы всегда характеризуются наличием двух иллокуций – интеррогативной и негативно-оценочной (в случае с критическими замечаниями) или интеррогативной и утвердительной (в случае со всеми остальными видами косвенных вопросов; о разновидностях косвенных вопросов см. подробнее пункт 1).

Заключение

В заключение всего вышесказанного можно сформулировать вывод о том, что наиболее значимыми критериями для квалификации интеррогативной составляющей научного дискурса являются следующие: “способ оформления вопросов”, позволяющий выделить прямые и косвенные вопросительные действия, “характер запрашиваемых сведений”, предполагающий подразделение интеррогативов на справочные, апеллирующие и аранжирующие, а также “вид регулирования коммуникативной инициативы”, указывающий на способность вопросов осуществлять разные виды контроля над ведущей речевой ролью. Все остальные критерии классификации вопросов можно считать вспомогательными, так как они лишь дополняют основные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Голубева-Монаткина, Н. И.** Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование / Н. И. Голубева-Монаткина. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 199 с.
2. **Казаковская, В. В.** Вопросно-ответные единства в диалоге “взрослый – ребенок” / В. В. Казаковская. – СПб. : Наука, 2006. – 456 с.
3. **Кузин, А. Н.** Вопросно-ответные единства: синтаксис и прагматика: на материале русских и английских пьес : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.Н. Кузин ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 23 с.
4. **Searle, J. R.** Indirect Speech Acts / J. Searle // *Syntax and Semantics* / P. Cole, J. L. Morgan. – New York, 1975. – Vol. 3 : *Speech Acts*. – P. 59–82.
5. **Иссерс, О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд. – Москва : УРСС, 2006. – 288 с.

Поступила в редакцию 03.10.2018 г.
Контакты: oksana-chalova@mail.ru
(Чалова Оксана Николаевна)

Chalova O. INTERROGATIVE COMPONENTS OF SCIENTIFIC DISCUSSION.

The article considers the problem of interrogative speech acts and their functioning in a scientific discussion as a communication genre. All the questions found in the scientific discussions under study have been systematized, i.e. classified according to several criteria, for example by their linguistic manifestation, their information potential, their ability to control communicative initiative and some others. Besides, the article has to do with the interpretation of some quantitative characteristics of interrogatives.

Keywords: scientific dialogue, interrogative speech acts, direct and indirect questions, interrogative illocution, communicative initiative.